
студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—292

Софья Прокофьева

Веснушка и маленький канатоходец

Художник К. Сапегин

Здравствуйте! Я — Веснушка! То есть на самом деле я просто солнечный луч. Но мне нравится, когда меня зовут Веснушка.

А зовут меня так потому, что карманы моей курточки туго набиты веснушками. Не верите? Честное солнечное! И всем, кто любит свет и солнышко, я посыпаю веснушками носы. Хотите, и ваш нос посыплю?

Вам, конечно, не терпится узнать, как это я очутился на Земле? Вот как это случилось. Был я обычный солнечный луч и крепко держался за Солнышко, как все мои братишки.

Но на Земле столько интересного, столько хороших людей! К тому же одного надо согреть, другому совет дать... И вот я собрался с духом, поднатужился изо всех сил и... оторвался от Солнышка.

Сначала я решил стать солнечной кошкой.

Потом—солнечной собакой.

Потом, поразмыслив как следует, я решил стать солнечным человечком. Много у меня друзей у вас на Земле. Расскажу-ка я вам сейчас историю моего друга—маленького канатоходца.

Было это очень давно, в далёкой стране, в старом городе, окружённом высокой каменной стеной.

Как-то забрёл в этот город бродячий гимнаст, совсем ещё мальчишка. А с ним собака. Ну и парочка, я вам доложу! 10

Мальчишка тонкий, как ивовый прутик. А пёс—прямо-таки скелет. Но оба весёлые.

Мальчишка натянул верёвку высоко над площадью, между двумя черепичными крышами.

И пронёсся слух: маленький циркач пройдёт по этой верёвке с одной крыши на другую.

Народу собралось на площади—не сосчитать. Пожаловал даже сам бургомистр.

Много я повидал всяких людей. Но таких злобных и холодных глаз, пожалуй, ни у кого не встречал.

Я тем временем пристроился за трубой. Смотрю на маленького канатоходца, а у самого сердце так и замирает. Был бы он солнечным лучом, тогда пара пустяков пройти по канату!

Затихла толпа на площади. Мальчишка пошёл по верёвке.

Он шёл то медленно, то почти бежал. Признаюсь, я даже зажмурился, так мне было страшно.

Наконец мальчишка дошёл до конца верёвки. Люди на площади вздохнули с облегчением, засмеялись.

Тут, откуда ни возьмись, выскочил драный мальчишкин пёс. Держа в зубах старую шляпчонку, стал обходить почтеннейшую публику.

В шляпу посыпались медяки, а порой рыбкой мелькала и серебряная монетка.

Но едва лишь мальчишка спустился на площадь, его схватили два дюжих стражника.—«В тюрьму его!»—приказал бургомистр.

А сам бургомистр отправился в знакомый погребок и там осушил не один кубок старого вина. Рада злая душа, совершив тёмное дело.

Из погребка направился он прямёхонько в ратушу—судить маленького циркача. Бургомистр в ратушу, и я за ним.

Скажу я вам: было в ратуше чудесное окно, всё из цветных стёклышек. «Витраж» такое окно называется.

Из этих стёклышек был сделан прекрасный рыцарь на коне.
Вот я и пристроился на красном стёклышке у рыцаря на плече.

Народу набилось в ратушу—не повернуться. Все шумят, переговариваются, жалеют маленького циркача.

Вдруг стало тихо. Вошёл бургомистр, за ним судьи.

«Всем вам объявляю! — зычно проговорил бургомистр. — Мальчишка этот продал душу дьяволу. За это дьявол поддерживал его — вот он и смог пройти по верёвке».

«Посему надо мальчишку сжечь!» — прошамкал главный судья. — «А также кинуть в огонь его собаку и верёвку, по которой он шёл», — замогильными голосами сказали судьи.

«Я ни в чём не виноват!» — крикнул маленький циркач, но высокий стражник грубо швырнул его на каменную скамью. 31

«Слышите? Только по половице может пройти человек, если он не продал душу дьяволу,—добавил бургомистр.—Это может каждый добрый человек!»

«Вот и пройди по половице, если ты и впрямь добрый человек!»—крикнул из толпы молодой угольщик.

«И пройду!»—крикнул бургомистр.

Но тут ноги сыграли с ним недобрую шутку. Пьяный бургомистр никак не мог ступить прямо. Его заносило в стороны, как корабль в бурю.

«Надо спасать мальчишку,—подумал я.—Ну, старый дружище рыцарь, выручай! Не зря ведь ты сделан из цветных стёклышек!»

Я пролетел сквозь красный плащ рыцаря и приземлился прямо на носу почтенного бургомистра. Нос засиял, как переспелая малина.

Бургомистр шагнул в сторону, стараясь избавиться от назойливого луча. Но я сидел крепко.

В толпе засмеялись. — «Бургомистр — красный нос!» — крикнул кто-то. Судьи в растерянности переглянулись.

А я тем временем пролетел через лиловую попону рыцарской лошади и снова уселся на нос бургомистра. Нос запылал, как созревшая слива.

Бургомистр с куриным кудахтаньем перебегал с места на место. Но я крепко сидел у него на носу, как опытный наездник на норовистой лошади.

От хохота задрожали мрачные древние стены. — «Бургомистр — красный нос! Бургомистр — синий нос!» — гремело со всех сторон.

Бургомистр не выдержал. Хрипя от ярости, стеная от страха, он бросился вон из ратуши. Судьи и стражники за ним. 43

«Беги, малыш!»—шепнул я маленькому канатоходцу.

Мальчишка выбежал из тёмной ратуши на площадь, где, повизгивая от нетерпения, его ждал верный пёс.

Вот и вся история про моего друга маленького канатоходца. Если хотите, в следующий раз расскажу вам ещё о ком-нибудь из своих друзей!

КОНЕЦ
Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ
© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1980 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
Д-305-80
47